

МРНТИ 14.01.75

УДК 336.64

JEL I22

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-2-472-486>

**АШИРБЕКОВА Д.А.,\*<sup>1</sup>**

докторант.

\*e-mail: dina.ashirbekova4@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9916-9222

**НУРМУХАНОВА Г.Ж.,<sup>1</sup>**

д.э.н., профессор.

e-mail: g.nurmukhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7283-6187

**РЯХОВСКИЙ Д.И.,<sup>2</sup>**

д.э.н., профессор.

e-mail: diryahovskiy@fa.ru

ORCID ID: 0000-0002-7161-3547

<sup>1</sup>Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан

<sup>2</sup>Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации,

г. Москва, Россия

## **МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАЗАХСТАНА**

### **Аннотация**

В современных условиях трансформации систем государственного управления вопрос об оптимальных механизмах бюджетного финансирования высших учебных заведений приобретает все большую научную и практическую актуальность. От выбора модели финансирования напрямую зависят стимулы, которые получают вузы, к повышению качества образования, развитию исследовательской деятельности и инновационному развитию. Цель настоящего исследования – провести сравнительный анализ базовых моделей и механизмов финансирования высшего образования, применяемых в мировой практике, а также определить место казахстанской системы в данной типологии. Методология исследования основана на сравнительном, структурном и институциональном анализе. В качестве теоретической рамки использована типология, разграничивающая институциональную модель (объект финансирования – вуз) и модель, основанную на спросе (объект финансирования – студент), с выделением трех поколений механизмов в рамках первой: сметного, формульного и ориентированного на результат. Научная значимость работы состоит в систематизации актуальной мировой практики (2020–2026 гг.) применения моделей финансирования ВО и в авторском позиционировании казахстанской системы государственного образовательного заказа в рамках международной типологии. Ценность исследования заключается в выявлении конкретных системных разрывов между казахстанской практикой и международными стандартами по ключевым параметрам: доле расходов на ВиПО от ВВП, уровню финансовой автономии вузов, наличию механизмов ориентированного на результат финансирования. Практическое значение результатов заключается в возможности их использования при разработке политических решений по совершенствованию системы финансирования вузов РК в соответствии с Концепцией развития ВОиН РК на 2023–2029 гг., а также в учебном процессе по дисциплинам «Экономика образования» и «Государственное управление».

**Ключевые слова:** модели финансирования, спрос, результат, образовательные ваучеры, образовательные кредиты, государство, образовательный заказ.

### **Введение**

Вопрос выбора оптимальной модели бюджетного финансирования высших учебных заведений занимает ключевое место в исследованиях эффективности государственной политики в сфере высшего образования. Начиная со второй половины XX в. в условиях распростране-

ния концепции нового государственного управления (New Public Management) в ряде развитых стран произошел постепенный переход от традиционных сметных подходов к более гибким механизмам распределения бюджетных средств, включая формульное и ориентированное на результат финансирование [1, 2]. Данная трансформация отражает стремление повысить эффективность использования государственных ресурсов и усилить стимулирующую роль финансирования.

В зарубежной научной литературе сформирован значительный теоретический задел, посвященный анализу моделей финансирования высшего образования. Работы Jongbloed (2003, 2004), Babin & Erić (2015), Pruvot et al. (2015), De Boer et al. (2015), Дмитриенко (2023) и других исследователей позволили сформировать типологию моделей и механизмов доведения бюджетных средств [1–6]. В то же время в казахстанской научной среде преобладают исследования описательного характера, в которых недостаточно внимания уделяется сравнительному анализу и институциональному позиционированию национальной системы финансирования [7, 8]. В результате остается открытым вопрос о месте казахстанской модели в международной типологии и степени ее соответствия современным подходам.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях реализации в Казахстане Концепции развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг., а также стратегической цели вхождения в число тридцати наиболее развитых государств мира, возрастает значение эффективных механизмов финансирования высших учебных заведений. Действующая система, основанная на государственном образовательном заказе и нормативно-подушевом принципе распределения средств, во многом сохраняет черты сметного подхода. При этом доля государственных расходов на высшее и послевузовское образование составляет 0,47% ВВП (2022) при среднем по ОЭСР около 0,9% по государственным расходам на третичное образование (1,4% совокупно) [3], а уровень финансовой автономии вузов остается ограниченным (38% по оценке ОЭСР [9]). Кроме того, механизмы, ориентированные на достижение результатов деятельности, развиты недостаточно, что снижает стимулирующий потенциал системы финансирования и ограничивает возможности развития университетов.

Объектом исследования являются системы бюджетного финансирования высшего образования в Казахстане и зарубежных странах (Германия, Великобритания, Китай, США, Финляндия)

Предметом исследования выступают модели и механизмы распределения бюджетных средств, их институциональные характеристики и влияние на поведение университетов.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа моделей и механизмов финансирования высшего образования и определении места казахстанской системы в данной типологии.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- ♦ систематизация теоретических подходов к моделям финансирования высшего образования;
- ♦ анализ механизмов институциональной и ориентированной на спрос моделей;
- ♦ сравнительное исследование практик финансирования в выбранных странах;
- ♦ позиционирование казахстанской системы и выявление ее ограничений.

В исследовании выдвигается гипотеза о том, что действующая система финансирования высших учебных заведений Казахстана относится к институциональному типу с доминированием затратных механизмов и характеризуется ограниченной способностью формировать стимулы к повышению результативности и инновационной активности университетов.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный, структурный и институциональный методы анализа. Теоретическая рамка базируется на типологии моделей финансирования высшего образования (Jongbloed, 2003; Babin & Erić, 2015; Дмитриенко, 2023) [1, 4, 5].

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при разработке государственной политики в сфере финансирования высшего образования, а также в образовательном процессе по соответствующим дисциплинам.

## Материалы и методы

Настоящее исследование носит аналитико-теоретический характер и не предполагает проведения лабораторного или полевого эксперимента. Источниковую базу составляют три группы материалов.

Первую группу образуют международные статистические и аналитические данные: доклад OECD Education at a Glance 2025 [3], материалы Всемирного банка по результато-ориентированному финансированию [10], данные Европейской ассоциации университетов об уровне финансовой автономии вузов (EUA Autonomy Scorecard, 2023) [11], а также данные о финансировании исследований в университетах Китая [12] и о системе студенческих кредитов в США [13]. Вторую группу составляют нормативно-правовые и программные документы Республики Казахстан: Концепция развития высшего образования и науки РК на 2023–2029 гг. [14] и Закон РК «Об образовании» [15]. Третью группу образует научная литература по моделям и механизмам финансирования высшего образования: работы Jongbloed (2003, 2004) [2, 16], Babin & Erić (2015) [4], Pruvot et al. (2015) [5], De Boer et al. (2015) [6], Дмитриенко (2023) [1], Dougherty & Natow (2020) [17], Marcucci & Johnstone (2007) [18], Kalenyuk et al. (2021) [19], а также работы, посвященные казахстанскому контексту [7, 8].

Методологическую основу исследования составляют три взаимодополняющих метода.

Сравнительный анализ применяется для сопоставления систем финансирования высшего образования в шести странах (Казахстан, Германия, Великобритания, Китай, США, Финляндия) по единому набору параметров: доминирующей модели и механизму финансирования, доле расходов на ВиПО в ВВП, уровню финансовой автономии вузов, наличию элементов результато-ориентированного финансирования (PBF) и механизмов поддержки студентов. Отбор стран-кейсов осуществлен по принципу максимального разнообразия институциональных контекстов: охвачены страны с различными типами государственного управления, уровнями экономического развития и традициями организации высшего образования. Это позволяет обеспечить широкое типологическое покрытие при ограниченной выборке.

Структурный анализ используется для выявления внутреннего устройства каждой из моделей финансирования: декомпозиции механизмов доведения средств, определения критериев распределения (input vs. output), характеристики институциональной рамки (правил расходования и отчетности) и оценки стимулов, которые каждый механизм формирует для вузов. Применение структурного анализа обеспечивает сопоставимость изучаемых объектов и снижает риск некорректного межстранового сравнения.

Институциональный анализ применяется для оценки роли государства в каждой модели и степени соответствия формальных механизмов финансирования институциональному контексту страны. В рамках данного метода казахстанская система рассматривается не изолированно, а как элемент более широкого институционального ландшафта, унаследованного от советской административной системы и модифицированного в ходе рыночных реформ.

Последовательность исследовательского процесса включает четыре этапа. На первом этапе осуществлялся сбор и верификация данных из указанных источников за период 2020–2026 гг. На втором этапе проводилась систематизация теоретических подходов и формирование типологической рамки на основе научной литературы. На третьем этапе выполнялся сравнительный анализ страновых кейсов с заполнением единой аналитической матрицы по каждому из параметров (таблицы 3–4). На четвертом этапе осуществлялось позиционирование казахстанской системы в международной типологии и верификация исследовательской гипотезы путем сопоставления фактических параметров с международными ориентирами.

Надежность результатов обеспечивается триангуляцией источников: каждый ключевой количественный показатель (доля расходов на ВиПО от ВВП, уровень финансовой автономии, объем исследовательского финансирования) подкреплён не менее чем двумя независимыми источниками. Ограничением метода является отсутствие первичных полевых данных: исследование основывается исключительно на опубликованных вторичных источниках, что обусловлено его аналитико-теоретическим форматом.

## Результаты и обсуждение

Теоретическая типология моделей финансирования вузов.

В рамках современного научного дискурса в области экономики высшего образования выделяются две укрупненные модели финансирования – институциональная и модель, ориентированная на спрос, различающиеся по направлению финансовых потоков и механизму их распределения [1, 4, 5]. В институциональной модели объектом финансовых потоков являются вузы: государство перечисляет средства непосредственно учебным заведениям. В модели, основанной на спросе, объектом являются студенты: государство предоставляет им финансовые инструменты (ваучеры или кредиты), с которыми они самостоятельно выбирают вуз. Сравнительная характеристика двух базовых моделей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика базовых моделей финансирования высшего образования

| Критерий                                                           | Институциональная модель                                | Модель, основанная на спросе                          |
|--------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------|
| Объект финансовых потоков                                          | Вузы (прямое государственное финансирование)            | Студенты (через ваучеры или кредиты)                  |
| Роль государства                                                   | Активная – государство как гарант получения образования | Регулирующая – государство корректирует провалы рынка |
| Основные механизмы                                                 | Сметное, формульное, ориентированное на результат (PBF) | Образовательные ваучеры, образовательные кредиты      |
| Степень централизации                                              | Высокая (административные механизмы)                    | Низкая (децентрализованные, рыночные механизмы)       |
| Ориентация                                                         | На затраты (input) или на результат (output)            | На выпуск (output) через рыночный спрос               |
| Предсказуемость расходов                                           | Высокая                                                 | Низкая (зависит от выбора студентов)                  |
| Стимулы для вузов                                                  | Умеренные (зависят от механизма)                        | Сильные (конкуренция за студентов)                    |
| Типичные страны                                                    | Германия, Франция, Россия, Казахстан                    | США (кредиты), частично Грузия, Литва (ваучеры)       |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [1, 2, 3, 4]. |                                                         |                                                       |

Принципиально важно, что каждый механизм доведения средств в рамках обеих моделей содержит помимо условий получения финансирования определенную институциональную рамку – правила, регулирующие порядок расходования бюджетных средств и формат представления отчетности [1]. Именно качество этой институциональной рамки во многом определяет, создает ли тот или иной механизм реальные стимулы для вузов к повышению результативности деятельности.

Как отмечает ряд исследователей, формат системы бюджетного финансирования вузов является производным элементом от институционального ландшафта государства и форм управления государственными финансами [1, 5]. При этом роль государства во многом определяется политическими аспектами, касающимися структуры финансирования и уровня автономии вузов. Данный тезис принципиально важен для оценки применимости тех или иных моделей в казахстанском контексте.

Механизмы финансирования в рамках институциональной модели.

В рамках институциональной модели выделяются три основные группы механизмов доведения средств до вузов, эволюционно сменявших друг друга в мировой практике: сметное финансирование, формульное финансирование и финансирование, ориентированное на результат (Performance-Based Funding, PBF) [1, 4].

Сметный механизм финансирования представляет собой традиционную форму бюджетного обеспечения вузов, основанную на планировании и компенсации затрат, при которой объем выделяемых средств определяется исходя из нормативных расходов и исторически сложившихся показателей. Классическим примером является опыт СССР, где Госплан определял объем финансирования каждого вуза исходя из нормативов по каждой статье расходов, а экономия

средств возвращалась в бюджет. Главное достоинство сметного механизма – финансовая стабильность и предсказуемость расходов. Главный недостаток – отсутствие стимулов к развитию: механизм не учитывает качественные аспекты образовательной и научной деятельности вуза и существенно ограничивает его автономию [1].

Формульный механизм финансирования предполагает распределение бюджетных ресурсов на основе набора количественных показателей, отражающих масштаб и отдельные результаты деятельности вузов, что обеспечивает более прозрачную и формализованную систему распределения средств. При расчете могут использоваться как показатели затрат (input-критерии – численность студентов, ППС, направления подготовки), так и показатели результативности (output-критерии – число выпускников, публикации, трудоустройство). В случае использования output-критериев формульный механизм фактически переходит в категорию финансирования, ориентированного на результат [1, 5]. Формульный механизм применяется в большинстве европейских стран – в частности, во Франции, Италии, Финляндии, Германии. В России с 2008–2011 гг. функционирует нормативно-подушевая система, основанная на формуле с ориентацией преимущественно на input-критерии.

Финансирование, ориентированное на результат (performance-based funding), представляет собой механизм, при котором объем бюджетных ассигнований частично или полностью увязывается с достижением вузами заранее установленных показателей эффективности и качества деятельности [6, 19]. В его основе показатели, характеризующие деятельность вуза и отражающие измеримые результаты в контексте трех классических миссий университета: образовательной, научной и общественной. К таким показателям относятся: численность выпускников, получивших документы об образовании; доля трудоустроенных выпускников в течение года после выпуска; количество и уровень научных публикаций; объем привлеченного внешнего финансирования НИОКР; численность иностранных студентов и др. [6].

PBF создает достаточно сильные стимулы для развития вузов и поддержания конкуренции между ними. Вместе с тем ключевым недостатком данного механизма является сложность определения оптимальных показателей для сбалансированной системы распределения средств. Некорректно выстроенная система KPI задает ложные стимулы: вузы начинают «работать на показатели», что может привести к росту публикаций в хищнических журналах, завышению числа выпускников без контроля качества и т.д. [1, 17]. Во избежание подобных ситуаций необходима гибкая и взвешенная система показателей с механизмами мониторинга.

Отдельного внимания заслуживает проектное финансирование как разновидность PBF – прежде всего программы превосходства вузов, направленные на повышение их международной конкурентоспособности. В 2005–2015 гг. подобные программы реализовывались более чем в 20 странах мира, включая Германию (Exzellenzinitiative), Китай (программы «211», «985», «Двойная первоклассность»), Россию (проект «5-100», программа «Приоритет 2030») [20]. Сравнительная характеристика механизмов представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика механизмов финансирования в институциональной модели

| Характеристика                      | Сметное финансирование                          | Формульное финансирование                           | Финансирование, ориентированное на результат (PBF) |
|-------------------------------------|-------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|----------------------------------------------------|
| Принцип распределения               | По статьям расходов на плановый период          | По формуле с набором показателей (input или output) | По достигнутым результатам деятельности вуза       |
| Критерии расчета                    | Численность студентов, ФОТ, оборудование и т.д. | Численность студентов, ППС, направления подготовки  | Публикации, выпускники, трудоустройство, рейтинги  |
| Гибкость расходования средств ВУЗом | Минимальная – строго целевое расходование       | Умеренная – вуз имеет больше свободы                | Высокая – при сохранении подотчетности             |
| Стимулы для инноваций               | Практически отсутствуют                         | Слабые (при input-критериях)                        | Сильные (при правильно выстроенной системе KPI)    |

Продолжение таблицы 2

|                                                                     |                                           |                                                |                                                     |
|---------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|
| Предсказуемость                                                     | Высокая                                   | Высокая                                        | Умеренная                                           |
| Автономия вузов                                                     | Минимальная                               | Умеренная                                      | Высокая                                             |
| Риски                                                               | Нет стимулов к развитию, слабая адаптация | Ограниченность влияния вуза на показатели      | Игра в показатели, хищнические публикации           |
| Примеры применения                                                  | СССР, ряд стран СНГ                       | Россия (нормативно-подушевое), Франция, Италия | Австралия, Великобритания (REF), Китай, США (штаты) |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [1, 5, 6, 20]. |                                           |                                                |                                                     |

На практике ни один из перечисленных механизмов не применяется в чистом виде: как правило, государства формируют комбинацию механизмов, где один выступает основным (определяет большую часть финансирования), а другие – дополнительными, охватывающими не все вузы [1]. Именно комбинирование механизмов позволяет нивелировать слабые стороны каждого из них и формировать полноценный набор стимулов для вузов.

Механизмы финансирования в модели, основанной на спросе

Модель финансирования, основанная на спросе, базируется на принципиально ином восприятии роли государства: акцент делается на возможностях рынка определять равновесное состояние системы и свободе выбора абитуриентами вуза и образовательной программы [2, 4]. Вместе с тем государство сохраняет регулирующую роль, поскольку провалы рынка в секторе образовательных услуг особенно значимы по сравнению с другими рынками.

Образовательные ваучеры – механизм, при котором студент получает от государства именное финансовое обязательство, покрывающее часть или всю стоимость обучения в выбранном им вузе [18]. Данный механизм реализует принцип «деньги следуют за клиентом». Ваучеры повышают конкуренцию вузов за студентов и расширяют их финансовую автономию, создавая рыночные стимулы к качеству образования. В то же время международный опыт выявил ряд системных недостатков. Во-первых, сложность бюджетного планирования: государство не может точно предсказать, как студенты распределятся между вузами и направлениями подготовки. Во-вторых, риск «непопулярных» программ: направления, важные для экономики, но не привлекательные для студентов, лишаются финансирования [1]. Российский эксперимент с государственными именными финансовыми обязательствами (ГИФО) в 2002–2005 гг. наглядно продемонстрировал эти риски и завершился отказом от данного механизма. Аналогичные проблемы возникли в Литве и ряде других стран. В настоящее время ваучеры используются преимущественно для финансирования дополнительного и профессионального образования взрослых.

Образовательные кредиты – механизм предоставления займов с особыми условиями погашения студентам, не имеющим возможности оплатить обучение. Наиболее развитая система образовательных кредитов функционирует в США, где доступны субсидированные (кредит Перкинса со ставкой около 5%) и несубсидированные кредиты (кредит Стаффорда – до 8,25% годовых), а также родительский кредит (не более 9%) [13]. Задолженность американских студентов по образовательным кредитам превысила 1,7 трлн долл., что превратилось в острую социально-экономическую проблему [13]. В Казахстане система студенческого кредитования функционирует, однако характеризуется ограниченным охватом, высокими процентными ставками и сложными административными процедурами, что существенно снижает ее доступность и привлекательность.

Механизмы модели, основанной на спросе, используют элементы децентрализованного управления финансами, которые сложно поддаются планированию как со стороны государства, так и со стороны вузов. Вместе с тем они создают более сильные стимулы для эффективной деятельности вузов по сравнению с большинством механизмов институциональной модели. На практике государства все чаще используют комбинацию обеих моделей – сочетая институциональное финансирование (обеспечивающее предсказуемость и стабильность) с элементами модели на спросе (создающими рыночные стимулы).

## Сравнительный анализ страновых кейсов и позиционирование Казахстана

Рассмотрение страновых кейсов позволяет проследить, как сочетание базовых моделей и конкретных механизмов реализуется в различных институциональных контекстах. Сравнительный анализ по пяти странам-кейсам и Казахстану представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ моделей и механизмов финансирования вузов по странам

| Страна                                                                                 | Доминирующая модель / механизм                            | Ключевые особенности                                                                                                                                                      | Актуальные тенденции (2022–2026)                                                                                                   |
|----------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Германия                                                                               | Институциональная / формульное финансирование             | Бесплатное обучение, высокая доля государственного финансирования вузов (более 70%), формула учитывает численность студентов и выпускников                                | Переход к частичному PBF; программы превосходства (Exzellenzinitiative); рост конкурентного финансирования НИОКР                   |
| Великобритания                                                                         | Институциональная / PBF (REF)                             | Research Excellence Framework – основной инструмент распределения исследовательского финансирования; плата за обучение + студенческие кредиты                             | REF 2028 готовится с расширенным критерием ‘impact’; усиление привязки к трудоустройству выпускников                               |
| Китай                                                                                  | Институциональная / PBF + проектное финансирование        | Программы «211», «985», «Двойная первоклассность»; целевые KPI по публикациям и патентам; государственное финансирование НИОКР – 241 млрд юаней (2022)                    | Смещение акцента с количества публикаций на качество и прикладной эффект; усиление связи с промышленностью                         |
| США                                                                                    | Смешанная: институциональная + модель на спросе (кредиты) | Частные и государственные вузы; развитые эндаументы; PBF применяется в большинстве штатов; система федеральных образовательных кредитов (Stafford, PLUS)                  | Кризис студенческого долга (\$1,7 трлн) [13]; реформа программы прощения долгов; усиление контроля за результатами трудоустройства |
| Финляндия                                                                              | Институциональная / формульное + элементы PBF             | Формула включает показатели трудоустройства выпускников и удовлетворенности работодателей; бесплатное обучение для граждан ЕС                                             | Цифровизация оценки результативности; акцент на непрерывном образовании                                                            |
| Казахстан                                                                              | Институциональная / сметно-формульное (ГОЗ)               | Государственный образовательный заказ (ГОЗ) – основной механизм; нормативно-подушевой принцип с дифференциацией по статусу вуза; доля расходов на ВиПО – 0,47% ВВП (2022) | Концепция развития ВОиН РК 2023–2029: курс на PBF и диверсификацию; низкая финансовая автономия вузов (38%) [9]                    |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [1, 5, 6, 9, 11, 12, 13, 20, 21]. |                                                           |                                                                                                                                                                           |                                                                                                                                    |

Германия демонстрирует зрелую институциональную модель с преобладанием формульного механизма и высокой долей государственного финансирования. Ключевой особенностью является бесплатное обучение для граждан ЕС, что обеспечивает широкий доступ к ВО без рыночных барьеров. Актуальная тенденция – постепенное введение элементов PBF через программы превосходства и конкурентное финансирование исследований, однако базовое институциональное финансирование остается доминирующим.

Великобритания представляет наиболее развитый пример применения PBF через Research Excellence Framework (REF). Принципиальная особенность REF – оценка качества исследований по трем критериям: результаты исследований (публикации, патенты), воздействие на экономику и общество (impact) и исследовательская среда вуза. Результаты REF напрямую опреде-

ляют объем базового исследовательского финансирования QR. Система обеспечивает прозрачные и верифицируемые стимулы для вузов к повышению качества научной деятельности [21].

Китай представляет государственную модель с масштабным проектным финансированием, ориентированным на достижение международного признания. Государственное финансирование исследований китайских вузов достигло 241,24 млрд юаней в 2022 г., продемонстрировав рост на 182% за десятилетие [12]. При этом программа «Двойная первоклассность» сосредоточила ресурсы на ограниченном числе ведущих университетов, что обеспечило их быстрый рост в международных рейтингах, однако породило риск нарастания неравенства между элитными и региональными вузами.

США представляют наиболее сложную смешанную систему: частные и государственные вузы, развитые эндаументы, PBF на уровне штатов и масштабная система образовательных кредитов. Острая проблема последних лет – кризис студенческого долга, превысившего 1,7 трлн долл. Это наглядно показывает пределы модели, основанной на спросе: при слабом государственном регулировании рыночные механизмы могут привести к социально неприемлемым результатам [13].

Финляндия демонстрирует эффективное сочетание базового формульного финансирования с элементами PBF в рамках трехлетних соглашений о результативности между Министерством образования и науки и каждым университетом. Формула распределения средств включает три группы показателей: образовательные (число выпускников, скорость завершения обучения), научные (объем внешнего финансирования исследований, публикационная активность) и показатели воздействия (трудоустройство выпускников, удовлетворенность работодателей). При этом около 25% базового финансирования привязано к результатам деятельности, тогда как 75% остается гарантированным – это обеспечивает баланс между стимулами и стабильностью. Принципиально важно, что финская система разрабатывалась совместно с университетами, что обеспечило ее легитимность и принятие академическим сообществом [5, 22]. Бесплатность обучения для граждан ЕС при этом сохраняется, что исключает рыночные барьеры доступа.

Позиционирование казахстанской системы в рамках международной типологии представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Позиционирование казахстанской системы финансирования ВиПО в международной типологии

| Параметр                                                                                     | Казахстан (факт)                                           | Ориентир / международная практика                            |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|
| Доминирующий механизм                                                                        | Сметно-формульное (ГОЗ, нормативно-подушное)               | PBF в сочетании с базовым формульным                         |
| Объект финансирования                                                                        | ВУЗ (институциональная модель)                             | Комбинация: вуз + студент                                    |
| Критерии распределения                                                                       | Преимущественно input (численность студентов, статус вуза) | Output (выпускники, трудоустройство, публикации)             |
| Доля расходов на ВиПО от ВВП                                                                 | 0,47% (2022)                                               | ОЭСР: 0,9% (государственные) / 1,4% (совокупно), 2022 г. [3] |
| Финансовая автономия вузов                                                                   | 38% (ОЭСР, 2017) [9]                                       | >60% (Европа)                                                |
| Наличие PBF-элементов                                                                        | Минимальное (программы грантов МОН)                        | Системное (25–40% финансирования)                            |
| Механизмы поддержки студентов                                                                | Образовательные кредиты (слабо развиты), квоты             | Развитые системы кредитования, ваучеры [18]                  |
| Стимулы к инновационной деятельности                                                         | Слабые                                                     | Сильные (через PBF и конкурентные гранты) [17]               |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [3, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 21, 23]. |                                                            |                                                              |

Для количественного подтверждения выявленного позиционирования сопоставим уровень государственного финансирования высшего образования в странах-кейсах (таблица 5). За еди-

ную базу приняты данные ОЭСР за 2022 г., что обеспечивает методологическую сопоставимость показателей.

Таблица 5 – Государственные расходы на высшее (третичное) образование в сравнительной перспективе, % ВВП (2022 г.)

| Страна                                                                                                               | Государственные расходы на ВО, % ВВП | Преобладающий механизм финансирования                                                     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------|
| Финляндия                                                                                                            | 1,3                                  | Базовое (блок-грант) с элементами результатно-ориентированного финансирования (около 25%) |
| Германия                                                                                                             | 1,1                                  | Базовое государственное финансирование и проектное (DFG)                                  |
| США                                                                                                                  | 0,9                                  | Рыночная модель: гранты и студенческие кредиты; PBF на уровне штатов                      |
| Среднее по ОЭСР                                                                                                      | 0,9                                  | –                                                                                         |
| Китай                                                                                                                | 0,7                                  | Нормативное и проектное (программа «Двойной первоклассный»)                               |
| Великобритания                                                                                                       | 0,5                                  | Плата за обучение и кредиты; финансирование по результатам REF (QR)                       |
| Казахстан                                                                                                            | 0,47                                 | Сметно-формульное (ГОЗ); результатно-ориентированные механизмы отсутствуют                |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [3] (страны ОЭСР и Китай, 2022 г.) и [23] (Казахстан, 2022 г.). |                                      |                                                                                           |

Как показывают данные таблицы 5, по объему государственного финансирования высшего образования Казахстан (0,47% ВВП) уступает не только лидерам – Финляндии (1,3%) и Германии (1,1%), – но и среднему уровню ОЭСР (0,9%) и даже Великобритании (0,5%). При этом в Великобритании и США низкая доля государственного финансирования компенсируется значительным частным капиталом (совокупные расходы на третичное образование – 2,1% и 2,3% ВВП соответственно), тогда как в Казахстане такая компенсация отсутствует. Показательно, что при сопоставимом с развитыми странами уровне совокупных государственных расходов на образование (около 4,85% ВВП в 2023 г. [24]) на высшее образование направляется лишь 0,47% ВВП, что свидетельствует о структурном перекосе финансирования против третичного уровня.

Масштаб и структурные характеристики казахстанской системы высшего образования обобщены в таблице 6.

Таблица 6 – Основные показатели системы высшего и послевузовского образования Республики Казахстан

| Показатель                                                            | Значение                      |
|-----------------------------------------------------------------------|-------------------------------|
| Число организаций высшего и послевузовского образования               | 113 (начало 2024–2025 уч. г.) |
| Численность студентов                                                 | 624,5 тыс. (2024–2025)        |
| Государственный образовательный заказ (гранты, бакалавриат)           | 78 219 (2024–2025)            |
| Доля грантников / обучающихся на платной основе                       | 36% / 64% (2021–2022)         |
| Расходы республиканского бюджета на ВиПО (программа 204)              | 526,8 млрд тг (2025)          |
| Доля государственных расходов на ВиПО в ВВП                           | 0,47% (2022)                  |
| Доходы / расходы организаций ВиПО (все источники)                     | 599 / 640 млрд тг (2022)      |
| Уровень финансовой автономии вузов (методология ОЭСР)                 | 38% (2017)                    |
| Примечание: Составлено авторами на основе источников [9, 23, 25, 26]. |                               |

Приведенные данные подтверждают сочетание низкого государственного финансирования с высокой долей платного обучения (64%) и ограниченной финансовой автономией вузов (38%).

Это согласуется с выводами отраслевых исследований об отсутствии увязки расходов вузов с динамикой ВВП и государственного бюджета и о преобладании самофинансирования [23].

Как следует из данных таблицы 4, казахстанская система финансирования ВиПО относится к институциональной модели с преобладанием сметно-формульного механизма, ориентированного преимущественно на input-критерии. По своим характеристикам она наиболее близка к российской нормативно-подушевой системе, унаследованной из советской сметной модели, однако дополнена рыночным элементом (доля студентов на платной основе – около 64% (2021–2022)), превышающим показатели большинства стран ОЭСР. Гипотеза исследования, сформулированная во введении, подтверждена.

Данная конфигурация порождает несколько системных противоречий, не зафиксированных в предшествующих казахстанских исследованиях в столь явном виде [7, 8]. Во-первых, действующий механизм ГОЗ, основанный на input-критериях (статусе вуза, численности студентов, специальности), не создает стимулов к повышению результативности и инновационной активности: вузы не заинтересованы в улучшении качества образования, росте публикационной и патентной активности, коммерциализации исследований или повышении трудоустройства выпускников, поскольку эти факторы не влияют на объем получаемого финансирования. Во-вторых, высокая доля платного обучения при слабо развитой системе кредитования создает риски для доступности образования для социально уязвимых категорий населения [15]. В-третьих, крайне низкая финансовая автономия вузов (38%) ограничивает их способность самостоятельно формировать стратегии развития и оперативно реагировать на изменения внешней среды [9].

Вместе с тем необходимо признать, что сохранение затратной логики в казахстанской системе финансирования обусловлено не только техническими, но и институциональными барьерами. Во-первых, переход к PBF требует зрелой системы сбора и верификации данных о результатах деятельности вузов – статистической инфраструктуры, которая в Казахстане находится в стадии формирования. Во-вторых, существует политико-экономическое сопротивление реформе: университеты, получающие стабильное финансирование по нормативу, не заинтересованы в переходе к конкурентной модели распределения средств. В-третьих, ограниченная финансовая автономия вузов [9] создает парадокс: даже при введении PBF университеты не смогут в полной мере распоряжаться заработанными средствами, что нивелирует стимулирующий эффект механизма. Международный опыт показывает, что именно эти три барьера – слабость данных, сопротивление стейкхолдеров и недостаточная автономия – являются главными причинами неудач реформ PBF в странах со схожим институциональным контекстом [17, 22].

Сравнение страновых кейсов позволяет связать полученные результаты с более широким контекстом: успех системы финансирования определяется не типом модели, а качеством ее проектирования. Великобритания и Финляндия достигают высоких результатов через принципиально разные механизмы, их объединяет четкая привязка финансирования к верифицируемым результатам. Опыт США предупреждает об обратном: при слабом государственном регулировании рыночный механизм приводит к социально неприемлемым последствиям [13].

Принятая Концепция развития ВОиН РК на 2023–2029 гг. фиксирует курс на переход к принципам результативно-ориентированного финансирования и диверсификацию источников [14]. Это свидетельствует о признании на государственном уровне необходимости трансформации. Вместе с тем международный опыт однозначно указывает: введение PBF при хроническом недофинансировании вузов приводит лишь к концентрации ресурсов у нескольких ведущих университетов без системного улучшения качества [1, 19].

Следовательно, приоритетным первым шагом для Казахстана должно стать повышение базового уровня государственного финансирования до значений, сопоставимых со средним по ОЭСР (0,9% ВВП) – ориентировочно не менее 1% ВВП на ВиПО, – и лишь затем поэтапное введение PBF с тщательно выстроенной системой показателей и механизмами мониторинга.

## Заключение

Проведенный сравнительный анализ моделей и механизмов финансирования высшего образования позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

Во-первых, в мировой практике выделяются две базовые модели финансирования вузов – институциональная и основанная на спросе, каждая из которых реализуется через различные наборы механизмов доведения средств. В рамках институциональной модели эволюционно сложились три поколения механизмов: сметное финансирование (ориентация на затраты, минимальные стимулы), формульное финансирование (умеренная гибкость) и финансирование, ориентированное на результат (сильные стимулы при условии качественной разработки показателей). В модели на основе спроса ключевыми механизмами являются ваучеры и образовательные кредиты.

Во-вторых, выбор модели и механизмов финансирования является производным от институционального ландшафта государства. Ни одна из рассмотренных моделей не является универсальной: эффективность каждой определяется качеством институциональных условий ее реализации. На практике наиболее результативные системы финансирования формируются за счет комбинирования различных механизмов, что позволяет нивелировать их ограничения и формировать сбалансированную систему стимулов для вузов.

В-третьих, казахстанская система финансирования ВиПО позиционируется как институциональная с преобладанием сметно-формульного механизма, ориентированного на input-критерии. По ключевым параметрам – доле расходов на ВиПО от ВВП (0,47%, 2022), уровню финансовой автономии вузов (38%) [9], а также степени внедрения результатно-ориентированных механизмов – Казахстан существенно отстает от международных стандартов.

В-четвертых, полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что действующая система финансирования вузов в Казахстане, будучи ориентированной преимущественно на затратные показатели, ограничивает формирование стимулов к повышению результативности и инновационного развития университетов.

В-пятых, трансформация казахстанской системы финансирования вузов в направлении внедрения элементов результатно-ориентированного финансирования (PBF), зафиксированная в Концепции развития ВОиН РК на 2023–2029 гг., является стратегически обоснованным направлением развития [14]. Вместе с тем международный опыт свидетельствует о необходимости поэтапного подхода: на первом этапе – обеспечение достаточного уровня базового государственного финансирования (не менее 1% ВВП на ВиПО), без чего конкурентные механизмы приводят лишь к концентрации ресурсов у нескольких ведущих вузов без системного улучшения качества, как это произошло в ряде стран при преждевременном внедрении PBF [1, 19]. На втором этапе – поэтапное введение элементов PBF, начиная с 10–15% финансирования с постепенным увеличением доли по мере формирования системы мониторинга результативности. При этом ключевым условием успеха является разработка показателей совместно с университетским сообществом – по финской модели [22], – а не их административное навязывание. Параллельно необходимо расширение финансовой автономии вузов: по оценке ОЭСР, ее текущий уровень составляет 38% [9], тогда как в европейских системах совокупный показатель автономии по методологии EUA достигает 60% и более [11]. Хотя эти оценки опираются на разные методики и не вполне сопоставимы напрямую, разрыв указывает на значительный резерв расширения автономии, без которого результатно-ориентированное финансирование теряет стимулирующий потенциал.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке государственной политики в сфере финансирования высшего образования, в том числе при модернизации механизма государственного образовательного заказа, внедрении элементов результатно-ориентированного финансирования и расширении финансовой автономии вузов.

Таким образом, результаты исследования уточняют представления о месте казахстанской системы финансирования высшего образования в международной типологии и формируют основу для ее дальнейшей трансформации с учетом лучших мировых практик. Настоящее исследование носит аналитико-теоретический характер и может служить базой для разработки прикладных рекомендаций, что определяет перспективы дальнейших исследований в данной области.

# ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. – С. 146–171. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-146-171
- 2 Jongbloed B. Institutional Funding and Institutional Change // Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia. Brno: Vutium. 2003. P. 115–146.
- 3 OECD. Education at a Glance 2025: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2025. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (accessed: 01.03.2025)
- 4 Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries. Belgrade: University of Belgrade. 2015. P. 29–41.
- 5 Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area. Cham: Springer. 2015. P. 153–168.
- 6 De Boer H., Jongbloed B. et al. Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS), 2015. 94 p.
- 7 Narbaev T. et al. A decade of transformation in higher education and science in Kazakhstan // Education Sciences. 2025. Vol. 15. No. 3. P. 1597.
- 8 Jonbekova D., Kuchumova G., Kim T., Mukhamejanova D., Gimranova D., Abdildin Y., Alimkhanova D. Motivations, benefits, and challenges of university-industry partnerships in Kazakhstan // International Journal of Educational Research. 2025. Vol. 130. Art. 102486. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102486
- 9 OECD. Higher Education in Kazakhstan 2017. Reviews of National Policies for Education. Paris: OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/9789264268531-en.
- 10 World Bank, UNESCO. Education Finance Watch 2024. Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/education/publication/education-finance-watch> (accessed: 01.03.2025)
- 11 Pruvot E.B., Popkhadze N., Estermann T. University Autonomy in Europe IV: The Scorecard 2023. Brussels: European University Association (EUA), 2023. URL: <https://eua.eu/publications/reports/university-autonomy-in-europe-iv-the-scorecard-2023.html> (accessed: 01.03.2025)
- 12 Fu Y. Research funding allocation and performance of Chinese universities // Higher Education. 2023. Vol. 86. No. 4. P. 761–781. DOI: 10.1007/s10734-022-00934-5
- 13 U.S. Department of Education. Federal Student Aid Annual Report FY 2023. Washington, DC: Department of Education, 2023. URL: <https://studentaid.gov> (дата обращения: 01.03.2025)
- 14 Концепция развития высшего образования и науки Республики Казахстан на 2023–2029 годы. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.03.2025)
- 15 Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изм. от 10.07.2023 г.). URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.03.2025)
- 16 Jongbloed B. Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas // Fulbright Brainstorms 2004 – New Trends in Higher Education. Lisbon, 2004.
- 17 Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // Higher Education. 2020. Vol. 80. No. 3. P. 457–478.
- 18 Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29. No. 1. P. 25–40.
- 19 Kalenyuk I., Grishnova O., Tsymbal L., Djakons D. Features of result-based financing higher education // Вестник НАН РК. 2021. No. 2. P. 50–57.
- 20 Salmi J. The Transformative Impact of Academic Excellence Initiatives // International Higher Education. 2023. No. 115. P. 7–9.
- 21 Research Excellence Framework 2021: Overview report by Main Panel A. REF 2021, 2022. URL: <https://ref.ac.uk> (accessed: 01.03.2025)
- 22 Jongbloed B., de Gayardon A. Does Performance-Based Funding Work? A European Perspective // International Higher Education. 2023. No. 113. P. 30–31.
- 23 Исаева А.Д., Баймагамбетова Л.К. Комплексный отраслевой обзор рынка высшего образования Казахстана: тренды и вызовы // Вестник университета «Туран». – 2024. – № 1(101). – С. 337–354.
- 24 UNESCO Institute for Statistics. Government expenditure on education as % of GDP, Kazakhstan. URL: <https://uis.unesco.org> (accessed: 08.06.2026)
- 25 Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы» (бюджетная программа 204 «Обеспечение кадрами с высшим и послевузовским образованием»). URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 08.06.2026)
- 26 Высшее и послевузовское образование в Республике Казахстан: статистический сборник / Бюро национальной статистики АСПИР РК. – Астана, 2024. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 08.06.2026)

## REFERENCES

- 1 Dmitrienko A.S. (2023) Obzor modelej finansirovaniya vysshego obrazovaniya: mekhanizmy dovedeniya sredstv i rol' gosudarstva. Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. No. 2. P. 146–171. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-146-171 (In Russian)
- 2 Jongbloed B. (2003) Institutional Funding and Institutional Change. Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia. Brno: Vutium. P. 115–146. (In English)
- 3 OECD. Education at a Glance 2025: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2025. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (accessed: 01.03.2025) (In English)
- 4 Babin M., Erić M. (2015) Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries. Belgrade: University of Belgrade. P. 29–41. (In English)
- 5 Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. (2015) Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area. Cham: Springer. P. 153–168. (In English)
- 6 De Boer H., Jongbloed B. et al. (2015) Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). 94 p. (In English)
- 7 Narbaev T. et al. (2025) A decade of transformation in higher education and science in Kazakhstan. Education Sciences. Vol. 15. No. 3. P. 1597. (In English)
- 8 Jonbekova D., Kuchumova G., Kim T., Mukhamejanova D., Gimranova D., Abdildin Y., Alimkhanova D. (2025) Motivations, benefits, and challenges of university-industry partnerships in Kazakhstan. International Journal of Educational Research. Vol. 130. Art. 102486. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102486 (In English)
- 9 OECD. Higher Education in Kazakhstan 2017. Reviews of National Policies for Education. Paris: OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/9789264268531-en (In English)
- 10 World Bank, UNESCO. Education Finance Watch 2024. Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/education/publication/education-finance-watch> (accessed: 01.03.2025) (In English)
- 11 Pruvot E.B., Popkhadze N., Estermann T. (2023) University Autonomy in Europe IV: The Scorecard 2023. Brussels: European University Association (EUA). URL: <https://eua.eu/publications/reports/university-autonomy-in-europe-iv-the-scorecard-2023.html> (accessed: 01.03.2025) (In English)
- 12 Fu Y. (2023) Research funding allocation and performance of Chinese universities. Higher Education. Vol. 86. No. 4. P. 761–781. DOI: 10.1007/s10734-022-00934-5 (In English)
- 13 U.S. Department of Education. Federal Student Aid Annual Report FY 2023. Washington, DC: Department of Education. 2023. URL: <https://studentaid.gov> (accessed: 01.03.2025) (In English)
- 14 Kontseptsiya razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody. URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya: 01.03.2025) (In Russian)
- 15 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii» ot 27 iyulya 2007 g. No. 319-III (s izm. ot 10.07.2023 g.). URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya: 01.03.2025) (In Russian)
- 16 Jongbloed B. (2004) Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas. Fulbright Brainstorms 2004 – New Trends in Higher Education. Lisbon. (In English)
- 17 Dougherty K.J., Natow R.S. (2020) Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? Higher Education. Vol. 80. No. 3. P. 457–478. (In English)
- 18 Marcucci P.N., Johnstone D.B. (2007) Tuition fee policies in a comparative perspective. Journal of Higher Education Policy and Management. Vol. 29. No. 1. P. 25–40. (In English)
- 19 Kalenyuk I., Grishnova O., Tsybmal L., Djakons D. (2021) Features of result-based financing higher education. Vestnik NAN RK. No. 2. P. 50–57. (In English)
- 20 Salmi J. (2023) The Transformative Impact of Academic Excellence Initiatives. International Higher Education. No. 115. P. 7–9. (In English)
- 21 Research Excellence Framework 2021: Overview report by Main Panel A. (2022) REF 2021. URL: <https://ref.ac.uk> (accessed: 01.03.2025) (In English)
- 22 Jongbloed B., de Gayardon A. (2023) Does Performance-Based Funding Work? A European Perspective. International Higher Education. No. 113. P. 30–31. (In English)
- 23 Issayeva A.D., Baimagambetova L.K. (2024) Kompleksnyj otraslevoj obzor rynka vysshego obrazovaniya Kazahstana: trendy i vyzovy. Vestnik universiteta «Turan». No. 1(101). P. 337–354. (In Russian)
- 24 UNESCO Institute for Statistics. Government expenditure on education as % of GDP, Kazakhstan. URL: <https://uis.unesco.org> (accessed: 08.06.2026) (In English)
- 25 Zakon Respubliki Kazakhstan «O respublikanskom byudzhete na 2025–2027 gody» (byudzhetskaya programma 204). URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 08.06.2026) (In Russian)
- 26 Vysshee i poslevuzovskoe obrazovanie v Respublike Kazakhstan: statisticheskij sbornik. Bureau of National Statistics ASPR RK. Astana, 2024. URL: <https://stat.gov.kz> (accessed: 08.06.2026) (In Russian)

**АШИРБЕКОВА Д.А.,\*<sup>1</sup>**

докторант.

\*e-mail: dina.ashirbekova4@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9916-9222

**НУРМУХАНОВА Г.Ж.,<sup>1</sup>**

д.э.н., профессор.

e-mail: g.nurmukhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7283-6187

**РЯХОВСКИЙ Д.И.,<sup>2</sup>**

д.э.н., профессор.

e-mail: diryahovskiy@fa.ru

ORCID ID: 0000-0002-7161-3547

<sup>1</sup>«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

<sup>2</sup>Ресей Федерациясы Үкіметінің

жанындағы Қаржы университеті,

Мәскеу қ., Ресей

## **ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫН ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫҢ ҮЛГІЛЕРІ МЕН МЕХАНИЗМДЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРНЫ**

### **Андатпа**

Өзектілік: ЖОО-ны бюджеттік қаржыландыру үлгісі мен механизмдерін таңдау жоғары білімді мемлекеттік басқарудың маңызды мәселелерінің бірі болып табылады. Мақсаты: әлемдік тәжірибеде қолданылатын жоғары білімді қаржыландырудың базалық үлгілері мен механизмдерін салыстырмалы талдау жүргізу және Қазақстан жүйесінің осы типологиядағы орнын анықтау. Методология: салыстырмалы, құрылымдық және институционалдық талдау әдістері қолданылады. Нәтижелер: ЖОО-ны қаржыландырудың базалық үлгілері мен механизмдері жүйеленді; бес елдің тәжірибесі бойынша салыстырмалы талдау жүргізілді; Қазақстан жүйесі халықаралық типологияда шығын бағдарлы (input) сметтік-формулалық механизмі басым институционалдық үлгі ретінде позицияланды. Практикалық маңыздылығы: нәтижелер ҚР ЖОО-ларын бюджеттік қаржыландыру механизмдерін жетілдіру бойынша шешімдер әзірлеуде пайдаланылуы мүмкін.

**Тірек сөздер:** қаржыландыру үлгілері, сұраныс, нәтиже, білім беру ваучерлері, білім беру несиелері, мемлекет, білім беру тапсырысы.

**ASHIRBEKOVA D.A.,\*<sup>1</sup>**

doctoral student.

\*e-mail: dina.ashirbekova4@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9916-9222

**NURMUKHANOVA G.ZH.,<sup>1</sup>**

d.e.s., professor.

e-mail: g.nurmukhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7283-6187

**RYAKHOVSKIY D.I.,<sup>2</sup>**

d.e.s., professor.

e-mail: diryahovskiy@fa.ru

ORCID ID: 0000-0002-7161-3547

<sup>1</sup>Turan University,

Almaty, Kazakhstan

<sup>2</sup>Financial University under the Government

of the Russian Federation,

Moscow, Russia

## **MODELS AND MECHANISMS OF HIGHER EDUCATION FINANCING: A COMPARATIVE ANALYSIS AND POSITIONING OF KAZAKHSTAN**

### **Abstract**

Relevance: amid the transformation of public governance, the choice of optimal mechanisms for the budget financing of higher education institutions (HEIs) is gaining scholarly and practical importance, since the funding model

directly shapes universities' incentives to improve quality, research, and innovation. Purpose: to systematize the basic models and mechanisms of higher education financing used in global practice and to determine the position of the Kazakhstani system within this typology. Methodology: the study draws on comparative, structural, and institutional analysis. The theoretical framework distinguishes the institutional model (the HEI as the object of funding) and the demand-based model (the student as the object of funding), with three generations of mechanisms within the former: line-item, formula-based, and performance-based funding (PBF). Scientific significance: the study systematizes current global practice (2020–2026) of HE funding models and offers an original positioning of Kazakhstan's state educational order within the international typology. Value: the research identifies specific systemic gaps between Kazakhstani practice and international standards across key parameters, namely the share of HE expenditure in GDP, the level of financial autonomy of HEIs, and the presence of performance-based funding mechanisms. Practical significance: the findings can be used in developing policy decisions to improve the financing of Kazakhstani HEIs in line with the 2023–2029 Concept, as well as in teaching the economics of education and public administration.

**Keywords:** financing models, demand, result, educational vouchers, educational loans, state, educational order.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.04.2026